

Ещё один скучный вечер в опере. Часть 1.

Купер и Джек явно думают, что опера чертовски скучна.

И, честно говоря, я тоже.

В течение первого часа шоу два чертовски красивых мужчины — чертовски щеголеватые в своих смокингах — невинно положили руки мне на колени. Потом чуть выше колен. Потом на бедра, плавно и опасно скользя выше. Певцы на сцене могли бы сорвать с себя одежду и станцевать джигу, жонглируя тигрятами, и все мое внимание было бы приковано к их рукам. Поглаживаниям, как они дразнят и делают то, что у них получается лучше всего.

Распаляют меня.

Вокруг меня взрываются аплодисменты, и Купер наклоняется надо мной, чтобы поправить галстук Джека, останавливаясь, чтобы провести большим пальцем по полным губам. Джек подмигивает мне, когда замечает, что я смотрю. Потому что он знает, что я люблю смотреть. И когда Купер начинает откидываться назад, он проводит пальцами по моей груди. Быстро. Только его большой палец, скользящий по моим соскам.

Я зашипела на вдохе.

Джек прижимает рот к моему уху и дышит в него — пока нет слов. Что хорошо, потому что слова Джека обычно доводят меня до оргазма. В некоторые ночи мы с Купером эффектно трахаемся по грязным инструкциям Джека.

Иногда он даже снимает нас.

«Ты специально надела это платье, котенок» шепчет Джек, когда оперная певица широко разводит руками, беря такую высокую ноту, что я чуть не вздрагиваю. Я качаю головой, и пальцы Купера скользят под подол моего платья.

"А вот и да. Потому что ты хотела, чтобы у нас с Купером возникло искушение разорвать его пополам и пососать эти хорошенькие соски, пока ты не кончишь перед этими посетителями оперы. Которые были бы должным образом шокированы этим зрелищем». Пауза, и лишь кончик его языка касается моего уха. Справа от меня пальцы Купера вычерчивают замысловатые узоры на внутренней стороне моего бедра. «Тебе повезло, что у меня так много контроля», — он полувздыхает, как будто вдруг сожалел об этом контроле.

Я тоже сожалею об этом, почти болезненно возбужденная мыслью о кульминации только от игры с сосками на глазах у этих людей. Пальцы Джека гладят мою шею сзади тем же сводящим с ума узором, который Купер проводит по моему бедру.

Я кусаю губу.

«Не надо» шепчет Джек. «Не кусай так губу. Только я могу это сделать».

Я остановилась.

Его пальцы скользят вниз по моей шее к ключице. «Бьюсь об заклад, я мог бы опустить руку еще ниже», — говорит он и делает это. "Видишь? Никто даже не смотрит». Его рука ныряет в мой лифчик, задевая сосок, а пальцы Купера прижимаются к моему клитору сквозь ткань нижнего белья. Это все, что они делают — красивый хореографический танец, чтобы возбудить

меня.

Такова моя жизнь с ними.

Свет мерцает в антракте, и их руки так же быстро исчезают. Откашлявшись, Джек поправляет пиджак, а Купер стряхивает пылинки с запонок. Расслабленные. Уверенные. Почти самодовольные. И когда модные завсегдатаи оперы встают, я наблюдаю, как несколько пар глаз скользят по моим мужчинам в явном восхищении. Джек кладет теплую руку мне на поясницу, направляя меня вперед с собственнической силой. В баре Купер потягивает виски, аккуратно, как во сне. Он замечает, что мы с Джеком смотрим, и подмигивает.

Румянец заливает мои щеки, что до сих пор меня удивляет, ведь в начале этой недели он трахал меня так сильно, что я не могла сидеть два дня. Это прекрасная двойственность моих мужчин. Джек сквернословит, но сладко меня трахает. Благоговейно. Поклоняется мне, как богине, склонившись у моих ног.

Купер, мой златовласый мальчик-серфер, подмигивает мне, как влюбленный школьник, держит меня за руку, когда я иду по лужам.

И трахается, как дикий зверь, наконец-то вырвавшийся на свободу.

Вместе они ненасытны. Вместе нас не остановить.

«Итак, вот мои мысли, котенок», — говорит Джек, все еще держа руку на моей спине. Купер допивает остатки виски, встречаясь глазами с Джеком. Между ними проходит молчаливое общение.

«Мы могли бы и дальше смотреть эту чертовски скучную оперу», — говорит он, его темные глаза становятся еще темнее. «Или мы можем найти ближайший шкаф, и мы с Купером можем по очереди трахнуть твою вкусную киску».

Наступила тяжелая пауза — вокруг нас были тела, увешанные бриллиантами и в белых перчатках. Звук вежливого смеха сверкнул, как хрусталь на стекле. А рядом со мной были мои герои в смокингах, красивые и безукоризненно одетые, даже когда они обещали сожрать меня.

«Выбор за тобой, котенок», — говорит Джек с кривой ухмылкой. "Так что?"

Я произношу слова «трахни меня», и следующее, что я помню, они тащат меня в ближайший туалет так быстро, что я почти смеюсь.

Но страдальческие взгляды на их лицах останавливают меня.

Джек пинком открывает дверь, толкая нас с Купером внутрь, и еще до того, как дверь полностью закрывается, рычит: «На колени. Пусть будет мокрая, но не позволяй ей кончить».

И теперь я действительно могу расслабиться, потому что Джек теперь главный, прислонившись к стене и уже поглаживая свой член, когда Купер прижимает меня к стене. Задирает мое платье до бедер, падает на колени и с энтузиазмом лижет мою киску. Мои глаза прикованы к Джеку, он наблюдает за нами с таким голодом, что все, что я могу сделать, это не манить его к себе.